

УДК 379.85

РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© В.А. Шальнев, С.И. Андреянова, М.В. Борисова

Ключевые слова: кластер; туристический кластер; рекреационная деятельность; рекреационная отрасль; территориально-рекреационная система; экологический туризм.

Рассматриваются современные проблемы организации туристско-рекреационной деятельности региона, вопросы геополитики, ревизия рекреационных предприятий советского периода, разработки генплана развития региона, сохранение систем расселения горных территорий и др. Предлагается структурная модель регионально-го туристического кластера.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) относится к числу проблемных регионов России, что связано с особенностями природных условий, наличием природных рисков и социально-экономической нестабильностью. В то же время регион обладает уникальными природными и этнокультурными ресурсами. В связи с этим здесь исторически сложились две приоритетных отрасли – сельскохозяйственная и рекреационная. В современной программе развития СКФО они так же называются в качестве ведущих направлений. Особый акцент делается на развитие туризма как на то звено, с помощью которого, по мнению авторов проекта, можно решить всю цепочку проблем. В связи с этим планируется создание Северо-Кавказского туристического кластера, в который войдут новые туристские комплексы Матлас (Дагестан), Армхи (Ингушетия), Мамисон (Северная Осетия), Эльбрус-Безенги (Кабардино-Балкария) и Лаго-Наки (Адыгея) [1]. За счет привлечения инвестиций правительством Карачаево-Черкесской Республики ведется строительство туристического центра в Архызе. После введения в строй первой очереди всех перечисленных комплексов их единовременная емкость составит около 20 тыс. мест. При завершении строительства эта цифра может увеличиться в два и более раза.

Такой рекреационный бум с освоением больших денег в столь короткие сроки, естественно, вызывает много вопросов и требует длительного подготовительного этапа с комплексным анализом всех «подводных рифов», возникших в последние десятилетия стихийных рыночных отношений. Программа переходного периода должна учитывать не только наиболее сложные социально-экономические проблемы, но и возможные критические природные, социальные и политические риски.

Во-первых, требуется всесторонняя оценка современных геополитических реалий в республиках Северного Кавказа и их влияния на привлекательность туристического рынка для жителей не только близлежащих регионов России, но и ближнего зарубежья (Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, Украины). Частично эту проблему в своем интервью газете «АиФ. Северный

Кавказ» обозначил профессор В.А. Авксентьев: «разочаровывают планы строительства «курортов мирового класса» в регионе, где приходится использовать армию. Какая-то несопряженность политики. Не сказать, что федеральные власти не знают или недооценивают проблемы, как раз ситуация с привлечением армии говорит об обратном. Тогда зачем такие планы?»

Годовой показатель отдыхающих в планируемые туристические комплексы при полной заполняемости должен достигать 700–800 тыс. человек. Это нереальная цифра. Особенно для восточных республик. Даже в советский «золотой век туризма» сюда приезжало только 0,5 % от общего количества отдыхающих Северного Кавказа [2]. Основная масса отдыхающих приходилась на Краснодарский край, Ставропольский край с Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарскую Республику. Современные реалии предпочтений эту картину подтверждают.

Во-вторых, требуется ревизия советского наследия, которое включало более 50 тыс. мест в санаториях, домах отдыха, турбазах и альплагерях. В 1990-е гг. большая их часть перешла в частные руки, многие изменили профиль использования или были разрушены. Хорошо сохранилась бальнеологическая база Кавказских Минеральных Вод, где количество отдыхающих уже достигает показателей советского периода при лучшем обслуживании. Сохранила свой потенциал и Кабардино-Балкарская Республика. По данным Р.О. Калова, эта отрасль республики (до кризиса 2008 г.) достигла прибыльности, эквивалентной сельскохозяйственному производству. Трагичнее всего события развивались в Северной Осетии, куда в советские годы приезжало до одного миллиона отдыхающих. Сейчас этот показатель не превышает и 20 % от бывшего миллиона. Созданная здесь в прошлом система рекреационных предприятий сдерживала отток населения из малых поселений горных ущелий, создавая дополнительные рабочие места местным жителям. К настоящему времени наблюдается настоящая демографическая катастрофа. Например, в Горной Дигории (долина р. Урух) в 1927 г. проживало 5557 человек. К началу XXI в. осталось лишь 15,7 % населения (1097 человек) [3].

Создание мощного Мамисонского туристического комплекса, рассчитанного на 6 тыс. мест, может усилить центробежные процессы в малых поселениях. Подобная ситуация характерна и для других восточных республик Северного Кавказа.

В-третьих, требуется разработка единого генерального плана развития рекреационной отрасли для всех субъектов региона, который следовал бы не точечному принципу застройки и большой концентрации отдыхающих в одном месте, а системному характеру их размещения на всей территории субъектов, чтобы диверсифицировать потоки отдыхающих, сохранить традиционное природопользование и малые поселения в горных территориях. В последние 20 лет восстановление и строительство рекреационных предприятий велось бессистемно, хаотично. Примером может служить Домбайский рекреационный район Карачаево-Черкесской Республики, который в советское время по наличию уникальных туристических ресурсов относился к центрам мирового уровня. Для его создания из заповедных территорий было изъято 80 га земель (Домбайская поляна и территория лыжных трасс на горе Мусса Ачитара) и было построено в разные годы три гостиницы, альплагерь и турбаза, а также поселок Домбай для обслуживающего персонала на 450 человек. Единовременная емкость мест для отдыхающих вместе с жителями поселка достигала 1200–1300 человек. Уже при таком количестве отдыхающих (плюс экскурсанты выходного дня) возникли конфликты с руководством заповедника, и многие привлекательные туристские маршруты были закрыты.

В начале XX в. началась бессистемная застройка Домбайской поляны за счет частного капитала. Было отчуждено еще 100 га из земель заповедника. На площади одного квадратного километра было построено 93 гостиницы и строится еще два элитных жилых комплекса: «Спутник» (Москва) и «Крокус-Инвест» (Ставрополь). Единовременная емкость этих сооружений с учетом жителей поселка достигнет 4500 мест. Если к этому добавить экскурсантов выходного дня, то плотность населения на Домбайской поляне может достигать показателей Москвы – 10 тыс. человек/км². И о каком экологическом туризме в такой ситуации можно говорить? Такое же «перенаселение» происходит и в Приэльбруском районе КБР.

В настоящее время основная заполняемость гостиниц Домбая приходится на зимний сезон горнолыжного туризма (январь–март). Летом их занятость – не более 10–20 %. Весной и осенью – «мертвый сезон». Поэтому рентабельность гостиничного сервиса низкая и решается за счет высоких цен. Стоимость одного места в сутки колеблется в пределах 1,5–3,0 тыс. рублей (в частном секторе – 500 рублей). Десятидневный отдых зимой обходится в 50–80 тыс. рублей, т. е. близок к показателям затрат на отдых за границей, но при более низком качестве обслуживания. В советское время коэффициент качества сервиса обслуживания здесь рассчитывался по минимуму – 1 к 1, т. е. на одного отдыхающего была положена одна единица obsługi. В современном Домбае фактически ничего не изменилось. Все та же единица, а в некоторых гостиницах этот коэффициент ниже (0,75–0,8). Это не соответствует европейскому уровню сервиса, где коэффициент берется из соотношения 1 к 5 или даже к 7 на одного отдыхающего.

го. Выполнение этих требований потребует увеличения численности обслуживающего персонала в Домбае до 15–20 тыс. человек и создания нового жилого поселка.

В-четвертых, требуется сохранение и совершенствование традиционной формы природопользования этнической культуры народов Северного Кавказа – полупастбищного животноводства, связанного с выпасом скота на высокогорных лугах летом и в среднегорьях зимой. Строительство туристских кластеров может вызвать отток трудовых ресурсов из этой ведущей отрасли хозяйства. Реформирование же туризма должно быть направлено на стимулирование развития традиционного природопользования и способствовать возрождению малых сельских поселений в горных долинах республики. Первые шаги в этом направлении сделаны в Северной Осетии при создании *рекреационных природно-культурных комплексов* (РПКК), которые формируются в условиях определенных групп природных ландшафтов, существующих здесь видов природопользования и с учетом вкусов и запросов определенной группы рекреантов, их представлениями об идеальном устройстве пространства для отдыха [3]. Здесь происходит размещение рекреантов на базе частного сектора горных поселений в гостевых домах на 12–15 человек и создание дачных кооперативов в заброшенных поселках. Такие РПКК могут стать координаторами развития познавательного, сельского и этнического туризма и, самое главное, не потребуют миллиардных капитальных вложений. Тогда основной заботой руководства субъектов округа станет качественная инфраструктура горных территорий.

Другой опыт изучения малых РПКК изучен на примере семейного бизнеса. В советское время в верховьях второстепенных для массового туризма речных долин Карачаево-Черкесии (Б. Лаба, Улукам, Узункол и др.) создавались ведомственные базы летнего отдыха с временными постройками. Часть из них была выкуплена частными лицами. Одна из них – база «Махар», расположенная в среднегорьях хвойных лесов в 20 км от последнего поселка (а. Учкулан) и принадлежащая семье Тамбиевых. Она построена в сосновой роще на берегу реки Учкулан. В 15 обустроенных вагончиках одновременно могут жить до 60–65 человек. Одно койка-место в сутки стоит 200–250 рублей. Есть газовые плиты для приготовления пищи, магазинчик, баня и душ на «солнечной энергии». Туристский сезон длится с июня по октябрь («золотая осень»). Постоянные клиенты приезжают на январские и майские праздники. Обслуживающий персонал – два человека, муж и жена, плюс авральная помощь родственников. Такой РПКК привлекает низкими ценами и уникальными ландшафтными ресурсами (грибы, ягоды, рыбалка, нарзан, пейзажи и т. д.). На летних кошах можно приобрести экологически чистые продукты: баранину, молоко, айран, сыр. Хозяин по заказу готовит кавказские блюда. Такой малый бизнес, органично вписанный в природные ландшафты и поддерживающий традиционное землепользование, наиболее полезен для местного населения республики.

В-пятых, совсем не изучен вопрос самостоятельной рекреационной деятельности, или, как его называют сами туристы, – «дикого туризма». В настоящее время этот стихийный процесс фактически никто не регулирует кроме пограничников. Поток таких отдыхающих

только в КЧР достигает 100–120 тыс. человек в год. Проведенные исследования в долинах рек Софии (верховья Б. Зеленчука) и Адапш (верховья Б. Лабы) дали интересный материал. Суточное количество отдыхающих в среднегорьях долины р. Софии (район Архыза), живущих в палатках, в июле и августе достигает 700–800 человек, а в отдельные дни – и до 1000 человек, что за сезон дает цифру в 20–25 тыс. человек. Основной вид рекреационной деятельности у отдыхающих – экологический туризм (оздоровительный, спортивный, экскурсионный).

В долине реки Адапш (у туристов – «река Кислая») в 15 км от последнего поселка Пхия имеются выходы разнообразных нарзанов. Основной профиль лечения – заболевание суставов. Ванная сделана в травертинах (карбонатные отложения нарзанов), на свежем воздухе. Температура нарзана – 18°. У остальных источников свои назначения, о чем говорят таблички: для лечения глаз, желудка, геморроя, для мужчин и др. Есть святой источник. Назначения – из опыта народной медицины. В сезон приезжают до 10 тыс. человек. Живут в палатках. В последние годы построены частные деревянные домики. Пища готовится на кострах или газовых примусах. Все удобства – в окружающей среде, поэтому очень высокая антисанитария при полном отсутствии внимания местных властей к этой проблеме. Нормы охраны окружающей природы отсутствуют. Для такой группы туристов требуется немного – создание системы небольших кемпингов с набором минимальных платных услуг для соблюдения мер санитарной безопасности, т. к. верховья рек Кубани – основной источник качественной воды для миллионов людей, живущих в предгорьях и на равнинах Предкавказья.

В-шестых, требуется разработка современной научно-обоснованной концепции организации рекреационной деятельности, которая должна иметь комплексный подход к организации отдыха с учетом современных реалий, рекреационных ресурсов, состояния существующей инфраструктуры, видов рекреационной деятельности и охраны горных ландшафтов Северо-Кавказского региона. В советское время на базе Института географии АН СССР была создана рекреационная лаборатория под руководством заместителя директора института профессора В.С. Преображенского, филиалы которой размещались в Прибалтике (Каунас), Белоруссии (Минск), Крыму (Симферополь) и на Северном Кавказе (Ставропольский госпединститут). Был накоплен уникальный мировой опыт разработки фундаментальных теоретических основ и форм организации отдыха в нашей стране. Изданы две коллективные монографии: «Теоретические основы рекреационной географии» [4] и «География рекреационных систем» [5]. Последняя была переиздана на английском языке [6]. Плюс к этому – издания в регионах. Например, «Исследование Кавказской территориальной системы» [7], подготовленное к XXIII Международному географическому конгрессу, и «Рекреационные ресурсы Северного Кавказа» [2]. Современный опыт таких работ отсутствует.

В последнее время много пишут о кластерном подходе в организации туристической деятельности. Однако представления о сущности «кластера», его структуры, механизмов функционирования, финансирования и управления пока не сложились. В упрощенном варианте это сводится к трем подсистемам: наличие ресурсов, комфортабельных гостиниц и качественного сер-

виса. Такая модель давно существует в системе рыночных отношений гостиничных кластеров зарубежных стран, но в нашей современной реальности она требует серьезной корректировки. Опыт создания кластера «Сочи – Красная поляна» не может быть модульной моделью, ибо здесь были иные цели и мощная господдержка. Интересный опыт сложился в советское время, когда создавались три мощные кластерные структуры централизованного финансирования и управления: Центральный Совет по туризму с республиканскими и областными Советами; Всероссийский Центральный Совет профсоюзов, управляющий лечебно-курортной отраслью и зарубежным туризмом, и «Спутник» ЦК ВЛКСМ, организующий молодежный туризм в стране и зарубежные поездки.

Первоначально *кластерный подход* был применен к промышленному производству, и его основоположниками были А. Маршалл [8] и Б.С. Ястремский [9]. Популяризатором же идеи отраслевых кластеров для *повышения региональной конкурентоспособности* стал профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер [10].

Объективные предпосылки для возникновения кластера были сведены М. Портером в знаменитый «ромб конкуренции». Помимо традиционных факторов – конкурентной среды, условий спроса и наличия поддерживающих производств, – на конкретной территории должны быть созданы (а не унаследованы) такие специализированные факторы, как *квалифицированные кадры, инфраструктура и капитал*. Создание этих специализированных факторов требует длительных и устойчивых инвестиций, которые сложно повторить. Это и создает кластеру конкурентное преимущество над другими регионами за счет более высокой производительности, развития инноваций и новых видов бизнеса.

Кластер (от англ. cluster – скопление) в экономике – это сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний. Туристический кластер – сосредоточение в рамках одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся строительством, разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта, изучением рекреационных ресурсов, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами (транспортное обслуживание, экскурсии, производство сувениров, выпуск туристических буклетов и т. п.).

Современное видение кластерного образования можно представить в виде модели, состоящей из трех уровней (рис. 1).

Верхний уровень представлен системой управления, которая, в свою очередь, серьезно зависит от финансирования и занимается пространственной и территориальной организацией рекреационной деятельности. Средний уровень (II) состоит из *подсистем гостиничного сервиса* (средства размещения, питания и другие специализированные предприятия, а также квалифицированные кадры), *хозяйственного обеспечения* (изготовление материалов для строительства туристских объектов, предприятия, обеспечивающие оборудование, топливо, энергию), *научно-информационного обеспечения* (физико-географические и экономические исследования, на которых базируется экскурсионная деятельность), *экскурсионной подсистемы, транспортной*, которая пронизывает все уровни и является основой

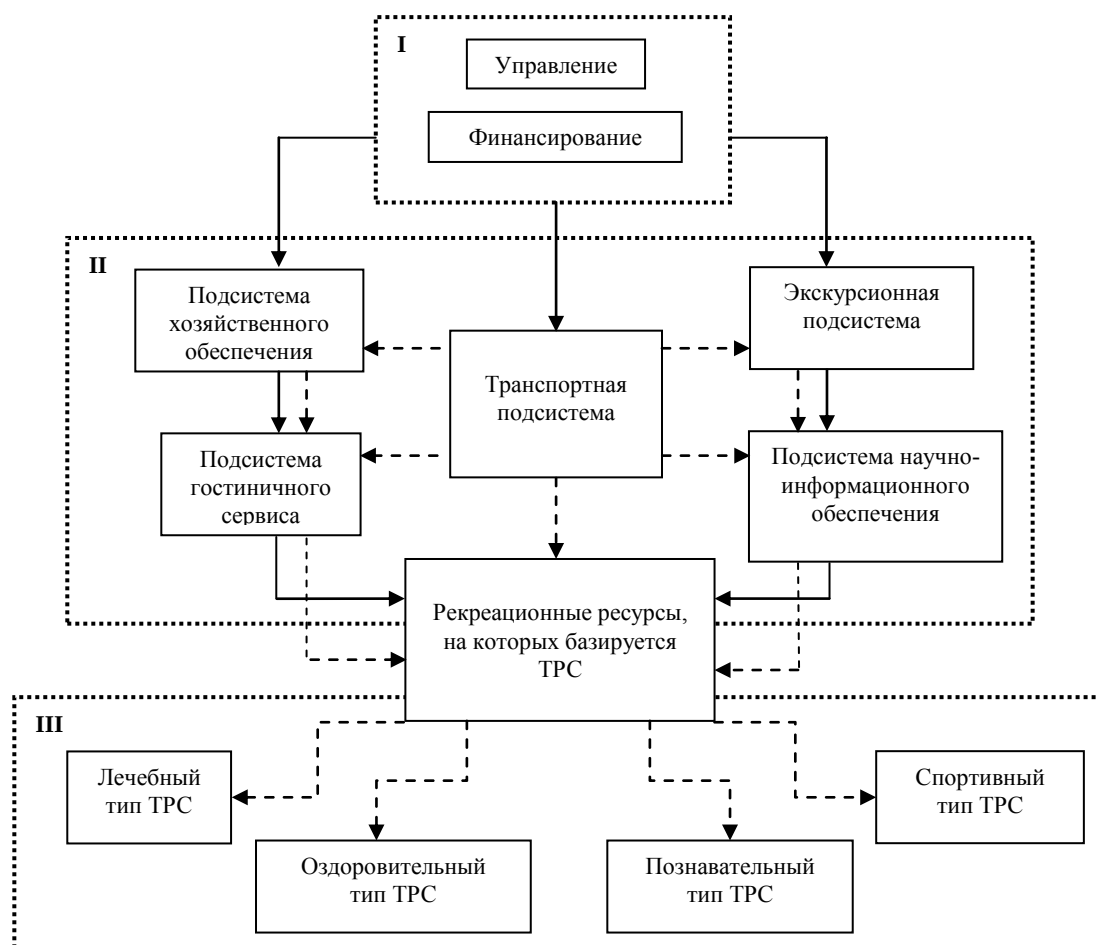

Рис. 1. Структурная модель кластера

взаимодействия всех подсистем, и комплекса природных условий и ресурсов, которые составляют основу туристско-рекреационной деятельности в кластере.

Нижний уровень (III) базируется так же на комплексе природных условий и рекреационных ресурсов. Здесь возникают и функционируют *территориально-рекреационные системы* (TRC) определенной направленности. По выполняемым функциям среди TRC можно выделить 4 основных типа: лечебный, оздоровительный, познавательный и спортивный. Строительство разных типов TRC определяется конкурсной средой, а не привязкой к определенному субъекту.

Озвученная модель туристического кластера требует серьезного и длительного подготовительного этапа для решения ранее озвученных проблем, которая учитывала бы интересы местного населения в сохранении их традиционных культур, природного и этнокультурного наследия, а также внутренние факторы, определяющие самобытность каждого субъекта округа. Это должно быть основой фундамента туристического кластерного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. М., 2011.

2. Рекреационные ресурсы. Ч. 2. Условия и ресурсы отдыха и туризма. Ростов н/Д, 1982.
3. Исаченко Т.Е., Чижова В.П. Трансформация природно-культурных комплексов горных регионов в XX-XXI вв. (на примере территории национального парка «Алания») // Вестник СПбГУ. Серия 7: Геология, География. 2012. Вып. 3. С. 91-103.
4. Теоретические основы рекреационной географии. М., 1975.
5. География рекреационных систем. М., 1980.
6. Recreational Geography the USSR. М., 1982.
7. Исследование Кавказской территориальной системы. Ставрополь, 1976.
8. Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993.
9. Ястремский Б.С. Труды по статистике. Москва; Харьков, 1937.
10. Портер М. Конкуренция: учеб. пособие/ пер. с англ. М., 2001.

Поступила в редакцию 1 марта 2013 г.

Shalnev V.A., Andreyanova S.I., Borisova M.V. RECREATIONAL ACTIVITY IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL REGION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

The modern problems of how modern tourism and recreational activities in the region, questions of geopolitics, the audit recreational enterprises of the Soviet period, the development of the general plan of development of the region, maintaining settlement systems of mountain areas, etc are considered. The structural model of regional tourism cluster is suggested.

Key words: cluster; tourism cluster; recreational activity; recreational branch; territorial and recreation system; ecological tourism.